

Дьякон Святой

**Последний
СТИХ**

Дьякон Святой
Последний стих

«Автор»

2025

Святой Д. Д.

Последний стих / Д. Д. Святой — «Автор», 2025

Это художественное произведение, в котором исследуются альтернативные линии судьбы одного из величайших поэтов России — Александра Пушкина. В данном романе автор приглашает читателей заглянуть в параллельную реальность, где история складывается иным образом, а пути великих личностей пересекаются неожиданным образом. Что было бы, если бы Пушкин не лишь потерял свою музу, но и столкнулся с выбором, от которого зависела бы не только его жизнь, но и будущее русской литературы? В этом мире он решает сделать шаг в непростую дуэль не с незнакомцем, а с собственными демонами. Это размышление о том, как выборы, сделанные в знойный момент, могут изменить не только судьбу отдельного человека, но и оказать влияние на целую эпоху. Роман заставляет задуматься о природе исторического процесса и возможности переписывания судьбы через призму альтернативной истории, где каждая любовная интрига и каждая побежденная тень становятся важными кирпичиками в стройном здании человеческой истории.

© Святой Д. Д., 2025

© Автор, 2025

Дьякон Святой Последний стих

Несмотря на эти размышления, в его стихах все еще звучала весна. Он писал для Натальи, даже когда в сердце шевелились темные мысли. Однако, после нескольких дней, когда слухи становились все громче, а жизнь становилась все более невыносимой, он не мог игнорировать зловещую тишину, охватившую его мир. 21:30 Снег тихо падал на улицы Петербурга, укутывая город в белоснежное покрывало. Вечер был холодным, но в доме поэтессы Натальи Гончаровой царил не теплая, а скорее напряженная атмосфера. Это был 1836 год, и лицевая сторона литературного Олимпа, как никогда, наполнилась слухами и интригами. Друзья и знакомые со всех концов города собирались здесь, уютно располагаясь у камина с бутылками вина и горячим чаем, но души их были полны беспокойства. Александр Сергеевич Пушкин, гений русской поэзии, в тот вечер остался один в своем кабинете. Стены его творческого пространства были увешаны страницами с незаконченными стихами, и в воздухе витал запах свежесшитой бумаги и чернил. Он сидел за столом, муза его вдохновения разрывалась между любовью к Наталье и тем мрачным предчувствием, которое не оставляло его в последнее время. Снаружи раздавался звук шагов, прерывающих уединение поэта. Это были его друзья, Василий Жуковский и Константин Батюшков, которые пришли поднять ему настроение. Их разговор о свежих новостях из света литературы постепенно сместился к противоречивым слухам о Жорже Дантесе, французе, находившемся в Петербурге в качестве дипломата. Дантес, обладая притягательной внешностью и умением светиться на вечеринках, быстро завоевал симпатии общества и, как следствие, внимание Натальи. – Вчера, во время бала, он превратил каждый взгляд в искру! – с ухмылкой заметил Жуковский. – Не удивлюсь, если сегодня он вновь обойдет всех мужчин в комнате. Пушкин, не поднимая глаз от бумаги, почти не слушал. Его сердце сжималось при каждом произнесенном имени. Он вздохнул, смог удалить на время тревогу и даже засмеяться с друзьями, но в глубине души понимал, что все это – предзнаменование. – Ты не думаешь, что он слишком близко приблизился к твоей семье? – заметил Батюшков, учитывая, как Пушкин морщится при упоминании Дантеса. – Я слышал, местные сплетни уже перекрестили его «Ловким Дантесом». – Сплетни поднимаются к небу, как дым от опавших листьев, – смеялся Жуковский, – да и кто еще в нашем кругу был бы способен завлечь жемчужину, как Наталья? Смех друзей прозвучал радостно, но Пушкин почувствовал, как на его сердце легла тяжесть. Он развернул запечатанный свиток бумаги и, вынув из него слово, продиктовал друзьям новые строки своей поэмы – о любви, тоске и, безусловно, о чести. Но каждый стих словно оборачивался к нему с насмешкой, указывая на несоответствие между его мироощущением и реальной жизнью. Ночью, когда друзья покинули его, Пушкин остался один. Он наблюдал за тенью от свечи, лебединой пляской, отражающейся на стене. Мысли о Наталье и Дантесе смешивались с одержимостью написать что-то выдающееся, что спасло бы его душу от погони за призраками. На следующее утро Пушкин встретил Наталью с улыбкой, но в его глазах проскользнуло нечто большее – призрак ревности. Он знал, что Дантес, незадолго до этого ставший частым гостем их дома, подтачивал его уверенность. Наталья увидела рядом с мужем его внутреннюю борьбу, но только засмеялась, когда он попытался говорить о нем. – О, Александра, ты не можешь же ты думать, что он может составить тебе конкуренцию? Он всего лишь пустое звено в цепи вещей, которые несовершенны, – она обняла его, но Пушкин ощущал себя угнетенным, словно вело к неотвратимому конфликту. Но именно та зловещая тишина, кажется, привела его к решению. В один из вечерних часов, когда закат окрасил пейзаж красным цветом страсти и отчаяния, у Пушкина родился окончательный вывод.

– Я вызову его на дуэль, – произнес он, безжалостно выкладывая свои мысли на бумагу. – Я защищу свою честь и свою любовь.

Слова, написанные в темноте, казались ему окончательными, и пусть снег все еще падал на улицы Петербурга, он чувствовал, как его сердце пылает, готовясь встретить свою судьбу. В тот миг он осознал – вечная муза поэзии теперь сочеталась с неизбежностью трагедии. Ветер перемен свистал за окном, и в Петербурге, словно предвещая судьбоносное столкновение, гремела таинственная буря.

Светлый паттерн предутренней зари пробивался через занавесы окна кабинета Пушкина, озаряя его лицо и зарождая в душе противоречивые чувства. Это утро несло в себе предвкушение неизбежного. В его голове еще звучали слова, произнесённые несколько дней назад, когда он решился вызвать Дантеса на дуэль: «Я защищу честь. Я не позволю никому унижать меня». Но теперь эти слова казались ему тяжелыми, как бремя, которое он сам себе наложил.

Прошлой ночью, после того как он принял решение, Пушкин наконец спал, однако его сон был полон кошмаров. Он видел себя на пустынном поле, где Дантес стоял напротив, с ироничной усмешкой на лице. Пушкин истощался в попытках найти в себе смелость, но каждый раз, когда он поднимал пистолет, Дантес превращался в тень, убегающую в темноту. Как ни странно, эта ночь напомнила ему строки из собственных стихов – о бесконечных сражениях и сражениях, которые ведутся не на полях битвы, а внутри человека.

Пробудившись, он понял, что ему необходимо действовать. Пушкин надел свою привычную одежду – черные брюки и белую рубашку, взял перо и решил направиться к своим друзьям. Странное чувство одиночества терзало его. Он знал, что поднимет важный вопрос, который касался не только его чести, но и жизни. И все же мысли о Наталье, ее нежных щеках и легком смехе не позволяли ему расслабиться.

– Какой разряженный день, – произнес Жуковский, сверкая ослепительной улыбкой, когда поэт вошел в комнату, – у нас дело срочное, Александр Сергеевич? Вы сегодня выглядели немного... задумчиво.

Пушкин не ответил сразу, ему хватало всех замечаний о его «задумчивом» выражении лица. Вместо этого он собрался с мыслями и сказал: – Я хотел бы поговорить о Дантесе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.